

Глава 841: Древняя дорога испытания открыта!

— Следующая наша встреча, — прошептал Мэн Хао, — состоится в звездном небе.

Уход Духа Пилюли, Чу Юйянь и остальных был слишком внезапен, и он оставил его со странным ощущением пустоты внутри. Он задумался о своём многолетнем пути культивации. Похоже, немало встреченных им людей уже покинули земли Южных Небес: патриарх Покровитель, Сюй Цин, Дух Пилюли, Чу Юйянь... К счастью, Толстяк, Чэнь Фан и остальные остались на планете. Насчет других Мэн Хао был уже не так уверен: десятый патриарх клана Ван, Хань Бэй из секты Черного Сита, а также Дун Ху, который присоединился к секте Покровителя в одно время с ним.

Мэн Хао тяжело вздохнул. Он не покинул Южный Предел вместе со своим отцом, вместо этого он отправился в секту Золотого Мороза. Толстяк отослал прочь более сотни своих жен и вместе с Мэн Хао отправился на высокую гору, где они пили вино и болтали о прошлом. Они вспомнили о государстве Чжао, уезде Юньцзе, секте Покровителя и обо всём, что там произошло. С наступлением вечера на небе загорелись первые звезды. Сложно было сказать, сколько они выпили.

— Я собираюсь участвовать в мероприятии по выбору ученика трех великих даосских сообществ Девятой Горы и Моря! — объявил Толстяк, отшвырнув кувшин с вином и серьезно посмотрев на Мэн Хао. — Я не хочу прозябать на Южных Небесах до конца дней своих. Я хочу отправиться к звездам!

Мэн Хао покосился на Толстяка. От Чжисян он слышал о предстоящем состязании по выбору ученика трех великих даосских сообществ. Эта новость уже давно облетела всю Девятую Гору и Море, не обойдя стороной и Южные Небеса. Толстяк, похоже, был преисполнен решимости.

— Не надо ничего говорить, — продолжил он, — я знаю, что ты еще недолго пробудешь на Южных Небесах. Тебя ждет звездное небо. Что ж, мы с тобой братья, поэтому, раз идешь ты, я не останусь в стороне! Я тоже собираюсь попытаться!

Мэн Хао сперва никак не ответил. Он молча поднес кувшин к губам и сделала глоток вина. Наконец он посмотрел на Толстяка и с улыбкой сказал:

— С твоими зубами тебя точно ждет успех!

Толстяк раскатисто расхохотался, а потом принялся точить летающим мечом зубы. Они болтали до самого рассвета. Мэн Хао остался в секте Толстяка еще на несколько дней, а потом отправился навестить Чэнь Фана. По прибытии в секту Одинокое Меча Мэн Хао застал Чэнь Фана там же, где и раньше, у камня. Мэн Хао сел и погрузился в медитацию рядом с ним. Чэнь Фан перестал пить, но на его щеках виднелась заметная щетина. В глубине его глаз, казалось, горело пламя, но большую часть времени он любовался камнем, предаваясь воспоминаниям. Не желая ему мешать, Мэн Хао просидел рядом всю ночь. Когда начало светать и Мэн Хао стал собираться уходить, Чэнь Фан внезапно сказал:

— Я решил принять участие в испытании трех великих даосских сообществ.

Мэн Хао кивнул и ушел. Следующей остановкой была секта Кровавого Демона. Он навестил Ван Юцая, который, как и Чэнь Фан с Толстяком, тоже изъявил желание участвовать в испытании. Он хотел попытать счастья, хотел каких-то перспектив в будущем.

Мэн Хао не смог встретиться с патриархом Кровавый Демон. Снаружи его пещеры

бессмертного Мэн Хао ощутил плотную ауру смерти. Он долго просто стоял перед пещерой, прежде чем сложить ладони в низком поклоне.

— Почтенный, я никогда не забуду вашей помощи в отсечении Дьявола и стяжании Дао!

Затем он еще раз поклонился. Когда Мэн Хао уходил, аура смерти ни капли не изменилась. Вдалеке лежала долина, где он и Сюй Цин провели свои последние дни, а также место, где они поженились. Это была гора, на одной стороне которой были счастливые воспоминания о Сюй Цин, на другой — ярость и кровь войны. Именно там он и Сюй Цин стали мужем и женой. При виде знакомых пейзажей Мэн Хао внезапно ощутил в груди щемящее одиночество. Он еще долго не сводил с горы глаз, но в конце концов отправился дальше. Он не знал, куда двинуться дальше. Его взгляд невольно то и дело обращался к небу.

"Возможно, пришла пора и мне уйти".

Два месяца промелькнули словно вспышка. Мэн Хао побывал в море Млечного Пути, Западной Пустыне, Северных Пустошах и в итоге вернулся в Восточные Земли. Наконец настал день, когда небо наполнили рокот и музыка великого Дао. Три гигантские разноцветные воронки разверзлись прямо в небе. Гул от вращения этих трёх воронок слышали все практики на Южных Небесах. Неважно, где они находились: в Западной Пустыне, Южном Пределе, Северных Пустошах или Восточных Землях, с любой точки планеты практики могли видеть эти три причудливые воронки. Могло показаться, что они парили высоко в небе, но на самом деле они находились у каждого практика в глазах.

Вне зависимости от местонахождения практиков, пока они соответствовали требованиям культивации и желали преследовать Дао и удачу, им достаточно было сделать шаг вперед и войти в воронку.

Как только открылись воронки, изнутри раздался древний голос. Весь мир задрожал. Ни один естественный закон не мог помешать этому голосу, звучавшему, словно из далекого прошлого, прогреметь над всем миром и внушить страх в сердца всех практиков.

— Начало этому испытанию положили три великих даосских сообщества, пять великих святых земли, три церкви и шесть сект!

Любой на Девятой Горе и Море может принять в нём участие. Мы не смотрим на ваше прошлое или ваш возраст, покуда ваша культивация отвечает всем требованиям — вы можете участвовать! Три воронки для практиков трёх стадий культивации: Зарождение Души, Отсечение Души и Поиск Дао! Сперва вам предстоит пройти по древней дороге! Десять тысяч людей, сумевших добраться до конца быстрее всех, смогут участвовать в великом испытании! Из этих десяти тысяч: семь тысяч будут на стадии Зарождения Души, две тысячи на стадии Отсечения Души и одна тысяча практиков Поиска Дао! Практики Девятой Горы и Моря... да начнётся испытание!

Планета Южные Небеса задрожала. Теперь все знали, что масштабное испытание, проводимое тремя великими даосскими сообществами... официально началось! Бесчисленное множество практиков готовилось принять в нём участие. Их кровь начинала быстрее бежать по жилам от одной мысли о ждущих их перспективах. Не обладая бессмертием, невозможно было путешествовать между звезд. Если им удастся поймать удачу за хвост, они, словно рыбы, выпрыгнут из моря прямо в небо и достигнут небывалых высот.

Похожие воронки открылись на планетах Западное Воздаяние, Северный Тростник и Восточный Триумф, там тоже прозвучал такой же древний голос. То же самое случилось и на

Девятой Горы и Моря. В каждом уголке Девятой Горы и Моря прозвучал этот древний голос и открылись три воронки.

Была взбудоражена вся Девятая Гора и Море, сердца множества практиков, ищущих Дао, наполнялись решимостью. Мириады людей слетались к открытым по всей Горе и Моря воронкам.

Более десяти тысяч вылетело только с Южных Небес. Большинство находились на стадии Зарождения Души. Их путь лежал к воронке Зарождения Души, которая вела их на древнюю дорогу их стадии. Группа поменьше отправилась к воронке Отсечения Души. И самая малочисленная группа должна была пройти... по древней дороге стадии Поиска Дао. Если смотреть на всю Девятую Гору и Море, то становилось невозможным сосчитать людей, отправившихся к древним дорогам.

Это событие было слишком значимым для трех великих даосских сообществ, пяти великих святых земель, трех церквей и шести сект, поэтому они отправили людей нести стражу на трех древних дорогах.

У этих дорог была длинная история. Хотя они и назывались древними дорогами, на самом деле они состояли из полуразрушенных руин Девятой Горы и Моря. В этих руинах скрывалось столько ценностей, что и не счесть. Предположительно, они существовали даже дольше, чем Девятая Гора и Море. По правде говоря, эти три дороги были лишь крохотной частью огромных руин, которые контролировали три великих даосских сообщества. Открытие этих дорог разожгло амбиции в сердцах огромного числа практиков Девятой Горы и Моря.

Особенно, если учесть... что эти руины именовались Руинами Бессмертия. Именно там люди прошлого обнаружили лозы Бессмертного Наития. Эта находка навсегда изменила структуру истинного бессмертия на всей Девятой Горе и Море. На других Горах и Морях тоже имелись похожие руины. Большая часть территорий руин была запретной зоной, в особенности самое их сердце. Любого вошедшего туда ждала практически гарантированная смерть. За долгие годы только самые могущественные эксперты отправлялись к сердцу Руин Бессмертия, но практически никто из них так и не вернулся.

Гулял слух, что Лорд Ли отправился в глубины руин, но что с ним стало не знал никто. Все знали только то, что оставленный им клон дхармы издал эдикт Дхармы, который вернул жизнь Небесам. Именно из-за этого эдикта Лорд Цзи заменил Небеса, заручившись поддержкой большинства сил Девятой Горы и Моря.

Был еще один слух, который гласил, что на великих Девяти Горах и Морях любой, кто обретет просветление о величайших тайнах Руин Бессмертия, станет Лордом всех Девяти Гор и Моря. И несмотря на то, что об этом знали практически все, никто не хотел отправляться в столь рискованное путешествие, даже Кшитигарбха, Лорд Четвертой Горы и Моря.

С началом испытания огромное множество фигур растворилось в трех воронках. Толстяк, Чэнь Фан, Ван Юцай и все остальные тоже решили попытать счастья. Что до Мэн Хао, он сидел в позе лотоса под раскидистым деревом в клане Фан Восточных Земель. Понаблюдав какое-то время за вспыхивающими воронками, в его глазах разгорелся странный огонек.

— У тебя есть дао пайцза Древнего Святого. Если ты хочешь присоединиться к монастырю Древнего Святого, то тебе не обязательно участвовать в испытании. — Голос принадлежал идущему к Мэн Хао Фан Сюфэну. Он встал за спиной у Мэн Хао и сказал: — К тому же всегда существует опасность сгинуть во время испытания. Разве это тебя не пугает?

— Помимо шанса присоединиться к одному из трех великих даосских сообществ, можно ли получить что-то более ценное? — спросил Мэн Хао.

— Разумеется! — отозвался его отец. — Если ты займешь первое место, тебе вручат ценное сокровище. Учитывая возможности трех великих даосских сообществ, даже я был бы рад получить один из их магических предметов. Вдобавок отец поделится с тобой еще одним секретом. Помимо основателей трех великих даосских сообществ, основатели четырех великих кланов, пяти святых земель, трех церквей и шести сект... все в прошлом прошли древними дорогами Руин Бессмертия! Именно там они нашли невообразимые благословения, позволившие впоследствии основать свои кланы и секты. Похожая судьба была и у предка клана Фан. Там он обрел линию крови, которая гарантировала, что клан Фан всегда будет одной из самых влиятельных сил Девятой Горы и Моря. Как ты знаешь... клан Фан дал ей название Пробуждение Четырех Жизней!

— Пап, а ты там был? — спросил Мэн Хао.

Фан Сюфэн не сразу ответил. Он какое-то время молчал, а потом покачал головой.

— Изначально мы с твоей матерью планировали подождать, пока ты вырастешь, прежде чем отправиться туда.

Во взгляде отца Мэн Хао можно было увидеть толику печали, оставшуюся в его сердце. Мэн Хао задумчиво посмотрел на воронки, а потом решительно объявил:

— Пап, я хочу пойти.

— Если хочешь, то можешь идти. Практики никогда не должны бояться смерти!

Фан Сюфэн с нескрываемой любовью и ободрением посмотрел на Мэн Хао.

— В конце древней дороги вас будут ждать схватки на арене. Как ни удивительно... но я надеюсь, что ты примешь в них участие! Ты знаешь, почему имя твоего отца известно на всей Девятой Горе и Море и даже на Других Горах и Морях? Когда я был на царстве Духа, то никогда не боялся сражаться с людьми моей же стадии. Я дрался и убивал, пока не достиг своего нынешнего положения. Я превзошел всех членов моего поколения, усмирил их и покори судьбу. Вот так я стал могущественным! Никогда не забывай, слово "культивация" (□□) состоит из двух слов. □ означает "практиковаться" и "изучать", а □ означает "действовать". Недостаточно просто практиковаться и изучать. Нужно еще и действовать... Ты должен всегда двигаться вперед. Только так можно достичь вершины могущества!

Мэн Хао сухо покашлял, а потом его губы изогнулись в застенчивой улыбке.

— Пап, твой путь мне не подходит. Думаю, куда лучше будет... сделать всех избранных Девятой Горы и Моря моими должниками. Вот идеальный для меня путь.

У Фан Сюфэна невольно отвисла челюсть, когда Мэн Хао с негромким смешком взмыл в воздух. В луче яркого света он полетел к воронке Поиска Дао. Он сделал глубокий вдох и без колебаний вошел в неё.